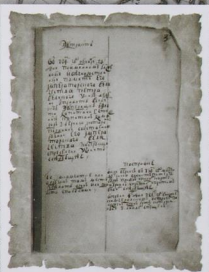

63.3(2)51
П 30
CA-397294

А. Ю. Петров

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА И ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Монография

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА
В ИСТОРИИ РОССИИ:

СОВРЕМЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Институт всеобщей истории Российской академии наук
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

А. Ю. Петров

**ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА
И ОСВОЕНИЕ
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ТИХОГО ОКЕАНА**

Монография

РРФР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Рязань • 2022

СИ - 394294

Оглавление

Вступительное слово

А. О. Чубарьян. Петр I и становление Российской империи 5

Введение. 9

Глава 1. Обзор историографии и источников 14

Глава 2. Внешняя и внутренняя политика Петра I 31

Глава 3. Петр I и западноевропейские
ученые (Н. Витсен и Г. Лейбниц): формирование
географических представлений о дальневосточных
рубежах России 54

Глава 4. Освоение севера Тихого океана отечественными
и зарубежными экспедициями в конце XVII — начале XVIII века . . 64

Глава 5. Развитие культурных, коммерческих связей России
и Цинской империи в Петровскую эпоху. 81

Глава 6. Русская Православная Церковь и движение
на восток Российской империи 93

Глава 7. Подготовка Первой Камчатской экспедиции 106

Глава 8. Ход, результаты и значение
Первой Камчатской экспедиции. 120

Глава 9. Открытие Америки: Первая и Вторая
Камчатские экспедиции В. Беринга (сходства и различия) 135

Глава 10. Правовые аспекты истоков освоения
Тихоокеанского региона 151

Глава 11. Истоки освоения севера Тихого океана
в исторической памяти России и США 164

Заключение 168

Документальное приложение

(по материалам отечественных архивов) 172

**«Птенцы гнезда Петрова» (основные персоналии
Петровской эпохи)** 240

Список сокращений 248

Избранная библиография 249

Список цитируемых работ 258

Именной указатель. 276

Введение

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения Петра I. Интерес к эпохе первого российского императора до сих пор актуален по многим направлениям.

Для нас одним из таких направлений стало изучение идей Петра I по развитию Российской империи на востоке страны и выходу к Америке. Первая Камчатская экспедиция под руководством датчанина на русской службе Витуса Беринга стала кульминацией всех предшествующих ей открытий и впитала в себя все лучшее и передовое, свойственное Петровской эпохе. Она опиралась на достижения многих, порой безвестных, простых служилых казаков, поморов, крестьян, проложивших первые тропы к Тихому океану.

У Петра I были имперские амбиции. Он стремился не только обеспечить выход России к Балтике, но и обратиться к восточным окраинам своего государства. Рассматривая хронологию достижений Петровской эпохи, мы заметим, что успешный выход в Западную Европу через Балтийское море давал возможность заняться изучением Сибири, Дальнего Востока и Тихого океана. Подготовка большого количества квалифицированных кадров в разных областях, развитие судостроения, торговли, значительный прогресс в науке и технике — все это стало предпосылками для организации исследовательских экспедиций.

Автор данной монографии в работах более двадцати лет ссылается на документы и публикации Петровской эпохи, вынося их за скобки истории русских колоний в северной части Тихого океана. Историками Русской Америки принято вести отсчет этого процесса с 1732–1741 годов — начала подготовки и осуществления Второй Камчатской экспедиции, во время которой удалось нанести на карты конкретные очертания берегов Аляски и близлежащих островов. В этом случае обо всех предшествовавших экспедициях говорится как о некоей предыстории, кратко, подчас с ошибками, связанными в основном с использованием ограниченного объема архивных документов.

Мы постараемся восполнить этот пробел и показать значение Петровской эпохи в освоении дальневосточных рубежей Российской империи и продвижении на северотихоокеанские и арктические территории. Считаем целесообразным показать плаванья, которые были осуществлены в начале XVIII века, рассмотреть этапы подготовки, ход и итоги Первой Камчатской экспедиции Беринга. Необходимо исследовать не только процесс самого плаванья, но и обстоятельства его подготовки, особенности движения экспедиции сухим путем от Санкт-Петербурга через всю Россию на Камчатку. Этот сухопутный этап экспедиции, который занял более трех лет, изучен весьма слабо (историки Русской Америки о нем упоминают лишь вскользь), а без него оценить

специфику самого плавания, его итоги и, главное, влияние на историю и наследие Русской Америки вряд ли возможно.

К тексту монографии имеется ряд принципиальных пояснений.

Не претендуя на всеобъемлющее рассмотрение событий Петровской эпохи во внутренней и внешней политике, мы включили специальную главу, посвященную преобразованиям конца XVII — первой четверти XVIII века. Мы исходили из того, что данная монография может быть полезна широкому кругу читателей, в том числе преподавателям средних и высших учебных заведений. Кроме того, события на Тихоокеанском севере и сделанные там открытия могут быть поняты в контексте всех реформ внутренней и внешнеполитической эпохи преобразований. В связи с этим так называемое восточное направление политики Петра I рассмотрено дважды — в кратком, легкодоступном формате и подробном изложении хода всех экспедиций и плаваний. Дополнительные сведения по историографии, народным восстаниям, делу царевича Алексея и т.п. опубликованы нами в виде специального пособия для учителей¹. В расширенном виде также опубликованы специальные научные и научно-популярные исследования Петровской эпохи.

Мы придерживаемся хронологического принципа изложения материала, при этом ряд отдельных глав имеет отступления от этого принципа. Это сделано для того, чтобы более четко сформулировать нашу позицию по спорным историографическим вопросам. Например, при характеристике инструкции Петра I Витусу Берингу приводились высказывания и мнения самого руководителя экспедиции, хотя они были написаны позже. Несмотря на то что основной анализ литературы и источников вынесен в отдельную главу, мы посчитали важным рассмотреть различные концепции в соответствующих разделах книги, что позволит лучше понять особенности изучаемой проблемы.

По картографии Петровской эпохи опубликованы достаточно подробные исследования², поэтому вряд ли следует обращаться еще раз к этому вопросу, хотя в нашей монографии соответствующий анализ был проведен там, где этого требовала логика изложения. Кроме того, мы воздерживаемся от изучения вопроса колонизации европейскими странами территорий на севере Тихого океана. Данная проблема представляется темой самостоятельного исследования. Обращаем наше внимание в первую очередь на исследовательско-экспедиционные

¹ См.: Петров А.Ю. Причины, особенности, последствия и цена петровских преобразований. ГАУН-Пресс, 2022. 76 с.

² См.: Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в. М.: Военное издательство, 1948; Алексеев А.И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск: Кн. изд-во, 1958; Постников А.В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741–1867 гг. СПб.: Дмитрий Була-нин, 2000.

ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

Анализ историографии

Историография Петровской эпохи настолько велика, что одно только перечисление всех публикаций может занять обстоятельный фолиант. Даже простое упоминание работ, в которых изучается историография книг, статей и диссертаций по эпохе Петра I, составляет десятки страниц. Более того, продолжается острая дискуссия об их ранжировании в контексте Петровской эпохи.

Что касается начального периода истории колонизации севера Тихого океана и истоков Русской Америки, то отечественные и зарубежные ученые занимались ее изучением на протяжении последних двухсот лет. На этом историографическом аспекте стоит остановиться более подробно.

В.Н. Берх и П.А. Тихменев одними из первых в отечественной историографии XIX века подробно охарактеризовали значение первых экспедиций по изучению севера Тихого океана. Они показали, что истоки колонизации Россией Аляски, выхода к Калифорнии и Гавайским островам следует искать в событиях Петровской эпохи ¹.

Достаточно дискуссионным представляется вопрос о том, кто же открыл в отечественной историографии XX века новую страницу в изучении истории первых экспедиций в северную часть Тихого океана. Почти одновременно над данной проблемой стали работать Л.С. Берг, С.Б. Окунь и А.И. Андреев.

Л.С. Берг, выдающийся отечественный географ, лимнолог, климатолог, почвовед, литолог, геоморфолог, палеогеограф, историк географии, зоолог, инициировал процесс с точки зрения географических открытий. В начале 1930-х годов он начал работать над историей географических исследований и конкретно над экспедициями В. Беринга. В 1935 году была опубликована его фундаментальная монография². В ней ученый подробно рассматривает историю вопроса о проливе между Азией и Америкой. Описывается подготовка экспедиций и высвечивается фигура Петра I и его интерес к данной проблеме. Берг впервые публикует ряд зарубежных и отечественных карт. Он про-

¹ См.: Берх В.Н. Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, с присовокуплением обозрения физических свойств того края. Ч. 1. СПб., 1821. С. 110 ; Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени : в 2 ч. СПб. : Тип. Э. Веймара. Ч. 1. 1861. 464 с. Ч. 2. 1863.

² См.: Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725–1742 гг. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1935. 412 с.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

Причины преобразований Петровской эпохи и особенности борьбы за царский трон

Конец XVII и XVIII век стали границей, отделившей мир Московской Руси с его изолированностью от Запада от эпохи Петра I и всех его последователей на столетия вперед¹.

Предпосылки реформ были продиктованы всем ходом российской истории, особенно событиями XVII века. Реформам предшествовали изменения во внутренней и внешней политике России, которые выразились в развитии внутренней и внешней торговли, благодаря переходу к мануфактурному производству, а также в необходимости активизации военной и дипломатической деятельности на всех направлениях. Этим процессам, в свою очередь, способствовало «Великое посольство»; оформление абсолютной монархии, поддерживаемой законами и внутренней системой управления всеми сословиями государства; и, конечно же, приоритет государственных интересов, которые Петр I ставил выше всех остальных.

К причинам реформ относится видимое Петром I отставание России от Западной Европы в социальной, экономической, политической и культурной областях. Это и ослабление международного авторитета, и отсутствие полноценного выхода к морю на всех направлениях, особенно на западном, и архаичная, громоздкая система государственного аппарата и управления страной, и слабая армия и флот, и отсутствие динамично развивающейся промышленности, в том числе в Сибири.

Придворные группировки приняли активное участие в обстоятельствах, которые способствовали воцарению Петра I. Для понимания особенностей борьбы внутри династии Романовых стоит отметить ее основные вехи в XVII веке. В 1613 году царем стал Михаил Федорович Романов (1596–1645). В 1645 году трон наследовал его сын Алексей Михайлович (1629–1676). Затем, в 1676–1682 годах, страной управлял сын последнего — Федор Алексеевич. После его кончины страна погрузилась в междоусобицу и противостояние боярских родов Милославских и Нарышкиных.

Будущий российский император Петр родился в 1672 году, во втором браке его отца, царя Алексея Михайловича. Его матерью была Наталья Нарышкина. Две группы лиц оказывали существенное влия-

¹ Более развернутый анализ Петровской эпохи предложен автором в специальном пособии для учителей: Петров А. Ю. Причины, особенности, последствия и цена петровских преобразований. ГАУН-Пресс, 2022. 76 с.

Великое посольство

В 1697 году положение Петра во главе государства укрепилось настолько, что позволило ему осуществить давно задуманную мечту — отправиться изучать опыт Западной Европы в самых разных сферах⁴. Было организовано Великое посольство во главе с ближайшим сподвижником и учителем Петра — Ф.Я. Лефортом. Возглавляли его также царские сановники Ф.А. Головин и П.Б. Возницын. Сам царь принял решение отправиться инкогнито под псевдонимом Петр Михайлов. Молодые представители российского дворянства поехали вместе с ним для обучения разным практическим ремеслам и специальностям, в первую очередь связанным с военно-морским флотом и строительством боевых кораблей.

Когда посольство прибыло в Голландию, Петр посетил ученых географов, провел дипломатические переговоры и стал работать простым плотником на судостроительной верфи. По прибытии в Англию Петра пригласили в королевскую резиденцию. Он также присутствовал в Парламенте. Его интересовали все стороны жизни англичан — от медицины до религии. Именно тогда он познакомился с протестантами, направляющимися в Америку, и всерьез озабочился тем, чтобы Россия достигла этого континента. Между тем при всем внешнем радушии приема посольства дипломаты европейских стран вели очень осторожные переговоры с Петром I относительно возможной поддержки России в борьбе с Османской империей на юге и со Швецией на западе. Для решения столь сложной задачи Петр решился на поездку в Венецию и Австрию с целью склонить их на свою сторону как потенциальных соперников Швеции и Турции⁵.

В начале лета 1698 года Петр I добрался до Вены, где мог быть достигнут прогресс в переговорах. Но оттуда ему пришлось срочно отправиться на родину: в России вновь вспыхнул бунт стрелецких войск. Поездку в Венецию пришлось тоже отложить, хотя, судя по сохранившимся документам, она долго и тщательно готовилась. А в России его ожидали великие свершения.

Внешнеполитическая деятельность Петра I

Исторически сложилось так, что Россия имела ограниченный выход к морям на всех направлениях. На западе был один лишь порт Архангельск. С XVI века торговля шла через Вологду по так называемому пути из варяг в греки, где пороги и не соединенные водой участки преодо-

⁴ См.: Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005. С. 3–13.

⁵ См.: Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство. Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008. С. 113–115.

Первую Камчатскую экспедицию под руководством капитана В. Беринга можно по праву считать кульминацией всех предшествующих экспедиций, а ее результаты основывались на достижениях Петровской эпохи. Вместе с этим опорой ей послужили безвестные простые служилые казаки, поморы, сибирские крестьяне, нередко ценой своих жизней проложившие первые тропы к Тихому океану.

Внутренняя политика Петровской эпохи.

Петровские реформы

Реформы в армии

С 1699 года вводится новая система рекрутского набора. Рекруты выбирались по одному молодому человеку из определенного количества деревенских дворов. Постепенно образовывалась регулярная армия с узнаваемым обмундированием. Вооружение также становилось единым. Была налажена система комплектования и снабжения. За образец были взяты примеры армий в Западной Европе. К осуществлению реформы приглашались офицеры из Англии, Голландии и других стран, которые заняли видное положение в российском обществе. Преображенский и Семеновский полки стали гвардейскими — примером для других частей. В них проходили службу дворяне, стремившиеся достичь высших чинов в российском обществе.

В 1716, 1720 годах были последовательно опубликованы воинский и морской уставы. Этими документами регулировалась деятельность армии и флота¹⁷.

Указанные меры привели к тому, что к 1725 году Россия могла выставить 200 тысяч воинов для сражения на поле и 30 тысяч моряков на 48 линейных кораблях и 700 судах галерного класса.

Городская реформа

По инициативе Петра I, стремившегося перенести западноевропейский опыт городского управления в Россию, в 1699–1700 годах проводилась городская реформа. В 1699 году последовал указ об организации в Москве Бурмистерской палаты (Ратуша). Этот орган стал ответственным за сбор налогов. В городах вводилось самоуправление. Власть воевод на города оказалась сильно ограниченной. К 1710 году Ратуша постепенно утратила функцию центрального учреждения. Упразднились земские избы. В 1720 году в Петербурге образован Главный магистрат, который отдавал распоряжения городским магистратам.

¹⁷ См.: Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С. 124–125.

Городская реформа конкретизировала права купцов. Финансовые тяжбы между купцами подлежали разбору в городских магистратах, а особо важные выносились на суд Главного магистрата. Реформа способствовала развитию внутренней и внешней торговли¹⁸.

Областная реформа

В 1708–1710 годах была проведена областная реформа¹⁹. Россию разделили на восемь губерний. Этими губерниями стали Московская (39 городов), Ингерманландская (29 городов), Смоленская (17 городов), Киевская (56 городов), Азовская (7 городов), Казанская (71 город), Архангелогородская (20 городов) и Сибирская (30 городов). Новые административные единицы возглавили губернаторы. Они обладали всей полнотой власти на местах. Для осуществления столь обширных полномочий губернатору в помощь представлялись обер-комендант, управлявший войсками в губернии; обер-комиссар и обер-провиант-мейстер, ответственные за налоги и ситуацию с обеспечением хлебом; ландрихтер, которому доверялась функция судебного производства. Губернии оказались очень обширными территориальными единицами. Самой значительной из них стала Сибирская, в отличие от других губерний, с весьма условными границами на востоке и юго-востоке.

Власть губернатора на местах стала почти безграничной, однако его действия последовательно и жестко контролировались из Санкт-Петербурга. Он был обязан выполнять фискальные и иные функции. За выполнение сверхпринятых обязательств его могли поощрить, но одновременно и наказать, вплоть до конфискации имущества и опалы, если был недобор. Уже к концу 1725 года Ратуша утратила функции сбора и распоряжения деньгами, эти полномочия перешли в ведомства губернаторов.

В 1712 году в дополнение к четырем помощникам при губернаторе учреждался совещательный орган. Он получил название Совет ландратов. Ими становились, как правило, отставные офицеры высокого звания. После деления губернии на доли в 1715 году за ландратами закрепили эти доли, каждая из которых состояла из 5536 дворов. Из советников ландраты становились исполнителями губернских поручений.

В 1719–1720 годах Петр провел очередной этап областной реформы. Требовалось ограничить власть губернаторов на местах и осуществлять контроль за их деятельностью. За пример взяли шведскую модель управления страной. Губернии стали делиться на провинции. Во главе провинции встал воевода. Сами провинции были разделены на дис-

¹⁸ См.: Лаврова А. М., Чербаева Г. М. Реформа местного самоуправления Петра I // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации. 2018. С. 79–82.

¹⁹ См.: Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 146–150.

трикты. Возглавляли дистрикты земские комиссары. На местах вводилась должность фискалов, которые осуществляли надзор за деятельностью учреждений.

К 1719 году в полномочиях губернатора сохранилось управление губернским городом и командование войсками, которые были расквартированы в пределах губернии. Остальные вопросы решались провинциальными воеводами, которые отчитывались перед коллегиями и Сенатом²⁰.

Образование Сената

Боярская дума, переименованная сначала в Консилию министров, уходила в прошлое. Процесс ее ликвидации запустили в конце XVII века, когда в Думу попали люди из ближайшего окружения Петра, но незначительного происхождения. Функции Думы стала исполнять Ближняя канцелярия, в задачу которой входил административно-финансовый контроль в России. В 1711 году был образован Сенат²¹. Первыми сенаторами стали девять человек — царь доверял им управление страной, когда отсутствовал во время своих походов и выездов из дворца. В отличие от Парламента и других органов законодательной власти в Европе, Сенат ни в коей мере не ограничивал власть Петра, а, напротив, защищал самодержавие.

В 1715 году при Сенате учреждалась должность генерал-ревизора, или надзирателя указов. В 1722 году появилась прокуратура, наделенная существенными полномочиями и правами. Во главе ее встал генерал-прокурор, который должен был осуществлять надзор за деятельностью сенаторов. Сенат получил весьма широкие права: контролировал правосудие и сбор налогов, санкционировал расходы, решал важные для государства торговые дела.

Образование и устройство коллегий

В конце XVII века решением вопросов, связанных с армией, флотом, взаимодействием с другими державами, управлением территориями, судопроизводством и другими функциями государства, ведали 44 приказа. Зачастую они дублировали действия друг друга. В 1717–1721 годах приказы были упразднены и учреждены коллегии. В 1718 году одобрен реестр из 9 коллегий: Иностранных дел — внешняя политика, Военная коллегия — армия, Адмиралтейств-коллегия — Военно-морской флот, Камер-коллегия — сбор доходов и установление или отмена податей, Юстиц-коллегия — судопроизводство, Штатс-контора — ведение госу-

²⁰ См.: Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727. М., 1902.

²¹ См.: Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 150–152.

ПЕТР I И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ УЧЕНЫЕ (Н. ВИТСЕН И Г. ЛЕЙБНИЦ): ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ РОССИИ¹

Взгляды Петра I формировались под воздействием западноевропейской мысли. Ее яркими представителями были ученые и общественные деятели Н. Витсен и Г.В. Лейбниц. Архивы этих мыслителей формируют представление о том значении, которое придавал российский император исследованию дальневосточных окраин своей империи и наукам, способствовавшим этому.

Обращение к темам, связанным с влиянием взглядов Лейбница на Петра I, было предпринято как отечественными, так и зарубежными исследователями. Из современных отечественных ученых эту связь отмечает С.А. Мезин². Выделим его работу, в которой автор анализирует записку, приписываемую М.М. Сперанскому: «Содержание истинного разговора Петра Великого с Лейбницем в Торгау». Впервые она была опубликована в качестве приложения к переводу книги Дж. Реале и Д. Антисери «Западная философия от истоков наших дней». Эту же тему затрагивал в работе и Н.А. Копанев³. Стоит также упомянуть работу Г.Б. Корнетова по распространению просвещения в России, где речь идет о проектах Лейбница по определению азиатско-американской границы⁴.

Связи Лейбница и Петра I в контексте исследования Дальнего Востока анализировали и зарубежные историки. Стоит отметить работу К. Кюнтцель-Витт, которая на основе опубликованных архивных документов изучила взаимодействия Петра I, Лейбница и Гийома Делиля по развитию географического знания в России⁵. На данную тему была также опубликована работа испанского ученого М.Р. Масса-Естеве, где подробно разбираются взаимоотношения Петра и Лейбница⁶.

¹ Данная глава написана на основе материалов, собранных совместно с П.А. Сирватко.

² См.: Мезин С.А. Петр I, Лейбниц и Сперанский // Российская история. 2011. № 1. С. 115–120.

³ См.: Копанев Н.А. «Tabula rasa» Г.В. Лейбница // Г.В. Лейбниц и Россия: Из истории Петербургской академии наук / под ред. Н.П. Копаневой. СПб.: Европ. дом, 1998. С. 35–40.

⁴ См.: Корнетов Г.Б. Проекты Г.В. Лейбница по распространению в России образования и науки (к 300-летию со дня смерти великого немецкого мыслителя и просветителя) // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4.

⁵ См.: Kuentzel-Witt K. Peter the Great's Intermezzo with G.W. Leibniz and G. Delisle: The Development of Geographical Knowledge in Russia. Quaestio Rossica. 2018. № 6. Pp. 63–78.

⁶ См.: <https://upcommons.upc.edu/bitstream/handle/> (дата обращения: 10.07.2022).

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА ТИХОГО ОКЕАНА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ В КОНЦЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА¹

В течение тысячелетий человечество стремилось постичь пределы своих государственных образований. Своеобразной границей, после которой эти усилия приобрели конкретные очертания, стал переход от средневековья к новому времени.

Для того чтобы лучше понять события конца XVII — начала XVIII века, следует остановиться на наиболее важных международных договорах XV–XVI веков. Так, 3 мая 1493 года римский папа Александр VI передал во владение испанским монархам всю территорию только что открытой Америки. По «Александровским» буллам Испания получила исключительные права на колонизацию всего Западного полушария.

Вслед за этим 7 июня 1494 года между Испанией и Португалией было подписано Тордесильяское соглашение о разделе сфер влияния в мире². По этому соглашению огромные географические пространства к востоку от условно обозначенной линии — «папского меридиана» (49°32' 56' з.д.) — входили в зону интересов Португалии, а к западу — Испании. Этот договор показал, что у европейских держав было весьма слабое представление о Тихом океане. Положение дел стало меняться с 1513 года. Именно тогда испанский подданный Нуньес де Бальбоа сумел пройти Панамский перешеек. Он также побывал в Южном море³ и объявил его сферой испанских колониальных притязаний. Вскоре Ф. Магеллан в ходе своего кругосветного плавания заявил о возможности развития колоний в Тихом океане⁴.

С 1530-х годов испанцы постепенно продвигались на север: была открыта Нижняя Калифорния, исследованы Калифорнийский залив и побережье Нижней Калифорнии, открыты заливы Монтерей и Сан-Диего. В 1602 году была организована экспедиция под руководством Себастьяна Вискаино, которой удалось дойти до 44° с. ш. После

¹ Данная глава подготовлена на основе статьи, написанной совместно с В. Н. Косторниченко и М. М. Коскиной. Подр. см.: Петров А. Ю., Косторниченко В. Н., Коскина М. М. Международные аспекты колонизации северо-запада Америки и Калифорнии в конце XVII–XVIII вв. // Вестник МГИМО университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 7–30.

² См.: Тордесильяский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира, 7 июня 1494 г. URL : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ferdi_Isabel/dogovor_tordesiljas_07_06_1494.htm (дата обращения: 17.01.2020).

³ Испанцы долгое время обозначали на картах Тихий океан как Южное море, или море Бальбоа (исп. — el mar del Sur, или mar de Balboa).

⁴ Россия и Испания на северо-западе Америки... С. 38–67.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ, КОММЕРЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ¹

Важность отношений между Россией и Китаем, крупнейшими странами Евразии, сложно переоценить. Однако долгое время двусторонние связи не получали должного развития; одним из значительных достижений Петровской эпохи стал не только «поворот к Европе», но и пристальное внимание к восточному соседу. Подобная «многовекторность» способствовала развитию экспедиционной и научно-исследовательской деятельности в Российском государстве и обогатила как культуру, так и науку России.

Первые инициативы по установлению полноценных дипломатических, прежде всего торговых, отношений между странами предпринимались еще в 1525 году, когда русский посол в Риме Дмитрий Герасимов, основываясь, вероятно, на данных неких античных и средневековых карт, предположил возможность добраться до Китая Северным морским путем². Тем не менее именно при Петре I были успешно выстроены контуры взаимодействия двух стран, которые впоследствии привели к установлению тесных связей, основанных на принципах дружбы и добрососедства. В рамках этого вопроса особенно важно учитывать, что в Петровскую эпоху только устанавливались каналы коммуникации между Китаем и Россией³. Культурные и коммерческие интересы подстегивают развитие отношений между странами. Из-за активной восточной политики Петра Великого постепенно увеличивалось количество миссий и посольств в Поднебесную, что помогло создать прочный фундамент, благодаря которому были серьезно укреплены позиции России на востоке.

В середине XVII — начале XX века Китай находился под властью маньчжурской Цинской империи: ее правитель Фулинь с девизом правления Шуньчжи был провозглашен императором Поднебесной в Пекине в 1644 году. Следует отметить, что уже тогда русские правители делали попытки установить отношения с Поднебесной, однако их нельзя назвать удачными. Первое посольство под руководством Федора Ивановича Байкова направилось из России в Поднебесную

¹ Данная глава подготовлена на основе материалов, собранных совместно с И.И. Грузиновым.

² См.: ИРТО Т. 1. Вступительная статья. С. 7–20.

³ См.: Самойлов Н.И. Вклад Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 43. № 6. С. 65–66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой половине XVIII века русские устремляются к берегам Америки. Предпосылкой этого процесса стало активное освоение Сибири, выразившееся в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, органов государственной власти, развитии промыслов, сельского хозяйства, строительства укрепленных поселений, городов, дорог и т. п.

Период освоения севера Тихого океана, начавшийся в XVII веке, получил мощный импульс во время правления Петра I, которому было присуще многообразие талантов. Император сочетал деспотичность правления с простотой общения. Его отличала настойчивость в достижении поставленной цели. Петр I — патриот России, который был готов пожертвовать всем во имя ее процветания. Его жизнь была наполнена одной идеей — трудиться во благо государства. Он возвел государственные интересы в абсолютный приоритет. Реформы проводились в период напряженной войны за выход к морю, борьбы на южных рубежах империи и освоения ее восточных пределов. Вместе с этим Петр I долго вынашивал и перед самой кончиной предложил ряд мероприятий по изучению севера Тихого океана, реализация которых привела к формированию российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XVIII веке.

Петр Первый опирался на отечественный и мировой опыт географических исследований. В этом отношении весьма важным было посещение им Англии в ходе Великого посольства. Именно тогда, по всей видимости, он заинтересовался тем, что представляют собой очертания Америки со стороны Азии. В дальнейшем взгляды Петра развивались под влиянием западноевропейских ученых. Особенно важными были для него сведения Г. Лейбница и Н. Витсена. Однако решающей стала идея обеспечения безопасности и становления государственности на восточных рубежах империи.

Выделим следующие составляющие движения русских на восток: военная (участие казачества), промысловая (участие поморов и представителей угро-финских народов и северо-запада России), а также культурная и правовая. Они могут рассматриваться как в отдельности, так и в совокупности.

Для первопроходцев Петровской эпохи «Америка» — термин, обозначающий не столько континент, сколько новую, неизвестную землю, границу. Поэтому историю освоения северной части Тихого океана в первой четверти XVIII века нужно изучать как в узком (географическом), так и в широком контексте. Широко это освоение рассматривается с позиции Петровских реформ и особенностей внешней политики, включая европейское, американское (Калифорния), восточное (Китай, Курильские острова) направления, которые, в свою очередь, продвига-

лись государственными структурами или частными лицами. Хронологически можно отнести предысторию Русской Америки к началу Петровских реформ и целенаправленной стратегии государства по очерчиванию рубежей Российской империи и претензий на приобретение заморских колоний.

В освоении новых дальневосточных и граничащих с ними северо-тихоокеанских территорий в Петровскую эпоху прослеживается ряд этапов.

Первый этап, со второй половины XVII века и до 1711 года, был продолжением политики изучения отдаленных территорий силами казако-поморских отрядов. Все экспедиции с выходом в Тихий океан были сопряжены со смертельным риском. Кроме личных выгод и возможного получения повышения в званиях, денежных дивидендов и государственных наград, людьми двигало стремление решить важные государственные задачи даже ценой собственной жизни. Происходит постепенный переход от единичных экспедиций казаков и поморов к активному вовлечению государства по открытию новых территорий.

Второй этап, 1711–1722 годы, который можно считать «экспедиционно-исследовательским», ознаменовался направлением на Дальний Восток и к Тихому океану специально обученных геодезистов, использовавших современные им методы и изучавших окраины Российской империи. Поиски возможности морского путешествия из Охотска на Камчатку развивались одновременно с исследованиями южной оконечности полуострова. Инициатива данных исследований принадлежала казакам, которые проходили службу на Камчатке. Показателен поход И. П. Козыревского из Верхнекамчатского острога вдоль восточного побережья полуострова с выходом к северным Курильским островам. Плавания Ф. Ф. Лужина, И. М. Евреинова стали выдающимися отечественными достижениями в деле открытия и описания территорий на Тихоокеанском Севере.

Третий этап, 1723–1729 годы, связывается с принятием Петром I решения о направлении на север Тихого океана специальной экспедиции во главе с морским офицером — В. Берингом. Экспедиция, наряду с основным вопросом Петровской инструкции — «о соединении Азии с Америкой», решала ряд задач и способствовала масштабным географическим исследованиям России на Дальнем Востоке и в Тихом океане. В ходе плаваний В. Беринга был заявлен государственный интерес по включению новых земель в общее историко-культурное пространство России, а также приобретен уникальный опыт взаимодействия различных культур и этносов. Были заложены основы политики европейских стран на севере Тихого океана. Важнейшим мотивом деятельности держав в этом регионе был внешнеполитический фактор, происходивший из опасений утратить сферу влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В ходе продвижения русских на север Тихого океана происходило взаимодействие с Китаем и Японией, освоение Курильских островов, решение внешнеполитических вопросов на восточных и западных границах Российской империи. Одним из важнейших стимулов для продвижения к берегам Тихого океана стало развитие русско-китайских отношений. Подготовка соглашений с Китаем, в том числе Кяхтинского трактата, проходила одновременно с формированием Первой Камчатской экспедиции В. Беринга. Оба события изменили и активизировали исторические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они вырабатывались в одно время и были взаимосвязаны.

Расширение Российской империи за счет присоединенных территорий Сибири, Дальнего Востока, Алеутских островов и северо-западного побережья американского континента сопровождалось распространением православия. Российские подданные — исследователи новых земель — в основном исповедовали православную веру. Они не только открывали, но и освящали присоединяемые территории, адаптировали их под социокультурные ценности православного человека. Продвижение русских людей на Восток и создание укреплений сопровождалось возведением часовен, церквей и монастырских обителей, которые в дальнейшем складывались в православные епархии. Церковь в Сибири стала одной из мощнейших конструктивных сил, опора на которую способствовала утверждению российского правления на дальних окраинах страны.

Идеи Петра I активно реализовывались в ходе Второй Камчатской экспедиции, давшей, в свою очередь, старт десяткам плаваний частных купеческих компаний, в ходе которых были освоены Алеутские острова и часть побережья Аляски. Инициатива в освоении новых территорий перешла к купцам, среди которых выделяется деятельность Г. И. и Н. А. Шелиховых. Правительство возвратилось к намерению полномасштабного участия в освоении северной части Тихого океана уже в конце правления Екатерины II. В начале XIX века была подготовлена и отправлена первая российская кругосветная экспедиция, профинансированная в большей степени за счет Российско-американской компании.

Россия получила контроль над Аляской, Алеутскими островами. Основаны поселения в Калифорнии и на Гавайских островах. Северная часть Тихого океана стала находиться в сфере интересов Российской империи. Все это стало возможным благодаря деятельности Петра I, заложившей фундамент будущей политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развязка изучаемого нами процесса пришлось уже на середину XIX века. Она ознаменовалась включением Калифорнии в состав США, а затем покупкой Аляски и Алеутских островов у России.

Общественный запрос на материал, связанный с изучением Азиатско-Тихоокеанского региона во время Петровских реформ,

в наше время находится на высоком уровне и широко востребован. Поэтому одним из значимых проектов в развитии темы монографии вполне может стать повторение плавания по маршрутам экспедиций В. Беринга. Это возможно, поскольку сохранились дневники офицеров экспедиции, точно фиксировавших географические координаты прохождения судов. Важно провести оцифровку всех доступных на сегодня редких архивов на Аляске и в других странах, что позволит ввести в научный оборот новые материалы, связанные с историей севера Тихого океана. Реализация данных предложений внесет существенный вклад в понимание русского наследия в мире. Хочется надеяться, что представленные в нашей монографии сведения послужат решению этой и многих других важных задач.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**